

ОЧЕРКИ
ВСЕОБЩЕЙ
ИСТОРИИ

№ 307

ЛЕНИНГРАД
1 9 6 9

Пр2474

240036

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. И. ГЕРЦЕНА

Ученые записки, том 307

ОЧЕРКИ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2014*

ЛЕНИНГРАД
1969

СОДЕРЖАНИЕ

О. Д. Вейцман. Немецкая молодежная группа Баума в борьбе против фашизма (1938—1942 гг.)	5
Д. П. Прицкер. Как родилась политика „невмешательства“ в испанскую гражданскую войну 1936—1939 гг.	17
Ю. В. Егоров. К вопросу о целях фашистского мятежа 6 февраля 1934 г. во Франции	33
Ю. В. Егоров. Фашистские организации во Франции накануне февральских событий 1934 г.	50
М. А. Коган. Датско-русские отношения в правление Струенсе (1770—1772 гг.)	69
Е. В. Бунаков. Об одном неизвестном источнике о нравах и быте китайцев в начале XVIII в.	83
К. Д. Авдеева. Из истории английского землевладения после буржуазной революции (между 1660—1740 гг.)	93
Г. Р. Левин. К вопросу о зарождении и оформлении демократической группировки левеллеров	120
С. И. Кангун. Мирутский процесс и английский рабочий класс	148
И. М. Кривогуз. Вопрос о войне и мире в подготовительных материалах X конгресса II Интернационала	163
Е. А. Андреевская. Балканы в планах французской буржуазии накануне первой мировой войны	180
Т. П. Смирнова. Из истории борьбы Августа Бебеля за революционную теорию (1875—1878 гг.)	198
И. Г. Гуткина. Греческий вопрос и позиция Австрии в 20-х годах XIX в.	206
И. Г. Гуткина. Наваринское сражение и европейская дипломатия	230
С. С. Сафронов. Социальные воззрения Анаксагора Шометта	254
С. С. Сафронов. Коммунистические идеи Пьера Сильвена Марешаля	265
Л. М. Глускина. Вольноотпущенники в экономике Афин в IV в. до н. э.	278
Л. М. Глускина. Лаврийские серебряные рудники в экономике Афин IV в. до н. э.	296
Л. К. Лебедев, О. Д. Вейцман. Книга о Капповском путче	310

Предлагаемый читателю очередной том «Ученых записок» содержит исследования профессоров, доцентов, преподавателей и аспирантов кафедры всеобщей истории, выполненные в 1966—1967 гг. Темы исследований, публикуемых здесь, охватывают ряд проблем всеобщей истории. В работах по новейшей истории исследуются борьба антифашистского подполья в гитлеровской Германии, февральские события 1934 года во Франции, гражданская война в Испании 1936—1939 гг., советская литература по истории стран Африки за 50 лет (1917—1967 гг.), Мирутский судебный процесс. Новая история представлена статьями о левеллерах, землевладении в Англии второй половины XVII в., просвещенном абсолютизме XVIII в. в Дании, утопическом социализме времени Великой французской буржуазной революции, греческом национально-освободительном восстании начала XIX в. Проблемы рабочего движения освещаются в статьях об Августе Бебеле и о II Интернационале.

По истории средних веков и древнего мира в томе публикуются исследования проблем английского землевладения после буржуазной революции (1660—1740 гг.) и экономики Афин IV в. до н. э.

в нашей библиотеке размещены статьи из этого сборника:
Авдеева К.Д. Из истории английского землевладения после буржуазной революции <http://istmat.info/node/29174>
Левин Г.Р. К вопросу о зарождении и оформлении демократической группировки левеллеров <http://istmat.info/node/29172>
Сафронов С.С. Коммунистические идеи П.-С.Марешаля <http://istmat.info/node/35920>
Сафронов С.С. Социальные воззрения Анаксагора Шометта <http://istmat.info/node/35921>

Редакционная коллегия:
 профессор Е. В. БУНАКОВ, профессор И. М. КРИВОГУЗ
 (отв. ред.), профессор Г. Р. ЛЕВИН, доцент М. А. КОГАН.

Глускина Лия Менделевна

(27.06.1914, Минск - 06.02.1991, Ленинград)

Подробнее об авторе - в статье А.Б.Шарниной
<http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon/2003/sharn.htm>

Глускина Л.М. Расцвет афинской рабовладельческой демократии
http://labyrinthos.ru/text/gluskina_rastsvet-afinskoy-rabovladelcheskoy-demokratii.html

ВОЛЬНООТПУЩЕННИКИ В ЭКОНОМИКЕ АФИН

В IV в. до н. э.

В работах, которые посвящены общим или частным проблемам афинской экономики, вольноотпущенники не выделяются особо, рассматриваясь вместе с рабами или метеками¹⁰⁵⁴. Это объясняется отсутствием четкой дифференциации обеих групп в античных свидетельствах и близостью их правового положения. Античные авторы иногда включают вольноотпущенников в более широкие обозначения метеков и ксенов, иногда выделяют их¹⁰⁵⁵.

Когда в IV в. до н. э. афинские авторы стали интересоваться экономическими проблемами, они заговорили о необходимости привлечения в Аттику метеков и поощрения их хозяйственной деятельности. В этих случаях речь всегда идет о приезжих из других областей, а не о местных вольноотпущенниках¹⁰⁵⁶. В то же время обозначения «метек» и «вольноотпущенник» могли свободно применяться к одному и тому же лицу¹⁰⁵⁷. Античные авторы того периода еще не рассматривали вольноотпущенников как особую социальную группу¹⁰⁵⁸. Между тем, засвидетельствованное источниками

¹⁰⁵⁴ Cf. Mossé. La fin de la démocratie athénienne, P. 1962, pp. 167—169; H. Volkestein. Economic Life in Greece's Golden Age, Leiden, 1958, pp. 29, 32 сл., 69, 78, 99—100; H. Michell. The Economics of Ancient Greece, Cambr., 1940, pp. 10—23, 125—229; A. Zimmern. The Greek Commonwealth, Oxf. 1924, pp. 179, 263 сл., 392; сл. V. Ehrenberg. The People of Aristophanes, 2 ed., Cambr., 1951, pp. 147—164; F. M. Heichelheim. Wirtschaftsgeschichte des Altertums, B. I, Leiden, 1938, p. 398—403.

¹⁰⁵⁵ Arist. Polit. 1275a сл.; 1277b 35 сл.; 1326a 18 сл.; Plato Legs. 794a, 915 B, 920 A; (Dem) LIX, 13, 49, 55, 110; Dem. XXIII, 23; Isocr. VIII, 48; Harpocr. s. v. agoi, exaireseos dike; Suid. s. v. empodon.

¹⁰⁵⁶ Xen. Vect. II; Isocr. VIII, 21.

¹⁰⁵⁷ Dion. Hal. De Isaeo, 5, 7; Isée, Discours. Ed. P. Roussel, P. 1922, figm. VIII.

¹⁰⁵⁸ Кальдерини (A. Calderini. La Manomissione e la Condizione dei Liberti in Grecia, Milano, 1908, стр. 303—308) посвящает специальный раздел своей работы вопросу о том, можно ли рассматривать вольноотпущенников как особую социальную группу (se esista nelle città greche una vera e propria classe di liberti, ben distinta dallo altro classi della popolazione (стр. 303). Он дает отрицательный ответ (307—308).

беспорное увеличение числа вольноотпущенников позволяет поставить вопрос об их роли в жизни Афинского государства. Приближаясь по своему правовому положению к метекам, вольноотпущенники отличались от них целым рядом черт, унаследованных от прежнего рабского состояния¹⁰⁵⁹. Афинская традиция говорит об этом лишь в ряде косвенных высказываний. В то время как рабы были повседневным, обычным, само собой разумеющимся фактом, вольноотпущенники представлялись скорее исключением из правила, хотя и довольно распространенным. Это явление было известно, но еще не ощущалось отчетливо потребности осмыслить его.

Круг занятий вольноотпущенников, так же как и приезжих метеков, был ограничен в связи с запретом владеть недвижимым имуществом, и естественно, что их деловая активность развивалась в сфере ремесел, торговли, кредита, строительства и некоторых видов предпринимательской деятельности, открытых для неграждан¹⁰⁶⁰. В отчетных документах о государственном строительстве конца V и IV вв. до н. э.¹⁰⁶¹, где, наряду с афинянами, упоминаются и неграждане в роли мастеров, подрядчиков, поставщиков и наемных работников, получавших поденную плату, отличить метеков от вольноотпущенников не представляется возможным, так как те и другие одинаково обозначаются. в отличие от афинян, как «живущие в таком-то деме»¹⁰⁶². Невозможно различить метеков и вольноотпущенников и в большой надписи конца V в. до н. э., где перечисляются неграждане, получившие награды за участие в вооруженной борьбе афинских демократов против тирании «тридцати». Награжденные распределены в надписи в зависимости от полученной награды, определявшейся не их социальным положением, а степенью активности в борьбе. Для ряда награжденных указаны их профессии.

¹⁰⁵⁹ См. Л. М. Глускина. О правовом положении афинских вольноотпущенников в IV в. до н. э., «Вестник Древней истории», 1965, I стр. 51—54, 58.

¹⁰⁶⁰ Так, например, судя по ранее известным и недавно опубликованным новым надписям афинских полетов о сдаче афинским государством в разработку серебряных рудников Лаврия (M. Crosby, A. Poletail Record of the year 367/6, „Hesperia”, X (1941), pp. 14—19; она же, The Leases of the Laureion Mines, „Hesperia”, XIX (1950), pp. 189—212; она же, More Fragments of Mining Leases from the Athenian Agora, „Hesperia”, XXVI (1957), pp. 1—23), среди предпринимателей не было метеков. По-видимому, они не имели возможности участвовать в этой доходной предпринимательской деятельности.

¹⁰⁶¹ См. IGI² 373—374 (отчеты о расходах на строительство Эрефейона в 409—406 г. до н. э.) и IG II/III² 1672 (отчет о расходах на строительство Элевсиния за 329/328 г. до н. э.).

¹⁰⁶² Например, IG II/III², 1672, ст.кк. 46—47, 51, 56, 59—60, 67, 68, 74—75, 81—82, 96, 119—124, 128—129, 132, 134 и т. д.

Это дает материал для суждения об экономической роли метеков и вольноотпущенников в целом ¹⁰⁶³.

И все же, несмотря на близость сфер хозяйственной деятельности вольноотпущенников и метеков, уже а priori можно предположить, что между ними должны были быть некоторые различия. Вольноотпущенники, как правило, продолжали и после освобождения то дело, которым они занимались в бытность свою рабами ¹⁰⁶⁴. На свободу чаще выходили те рабы, которые владели каким-либо ремеслом и занимались им самостоятельно без повседневного контроля хозяина, на условии выплаты ему определенной фиксированной суммы ¹⁰⁶⁵. Такие рабы скорее, чем домашние, или занятые в хозяйстве господина, могли скопить необходимую для выплаты сумму. Следовательно, профессий вольноотпущенников должны были в какой-то мере отражать занятия рабов, рабство которых было в какой-то мере отражено в законодательстве, рабство которых было в какой-то мере отражено в законодательстве, рабство которых было в какой-то мере отражено в законодательстве.

С другой стороны, среди вольноотпущенников, вероятно, было меньше людей, владевших значительными денежными средствами, чем среди приезжавших в Аттику метеков, которые могли быть состоятельными людьми и у себя на родине. К тому же вольноотпущенники в силу их прежнего рабского состояния вряд ли могли рассчитывать на поддержку богатых и влиятельных афинян, которая требовалась, например, при взятии на себя государственных подрядов и откупов. Эта сфера занятий, связанная с необходимостью представления поручителей ¹⁰⁶⁶, предполагала прочные деловые связи, основанные на общности имущественных интересов. Это, разумеется, было гораздо доступнее профессиональным дельцам из богатых метеков, чем вчерашним рабам.

В литературных источниках упоминания о вольноотпущенниках носят случайный характер, единичны, и на их основании нельзя выяснить наиболее типичные профессиональные занятия бывших рабов ¹⁰⁶⁷. Тем большего внимания за-

¹⁰⁶³ IG II/III² 10-Syll³ 120+D. Hereward. New Fragments of IG II² 10. „The Annual of the British School at Athens“ XLVII (1952), p. 102 сл.; Ср. Л. М. Глускина. Афинские метеки в борьбе за восстановление демократии в конце V в. до н. э., «Вестник Древней истории», 1958, № 2, стр. 70—89.

¹⁰⁶⁴ Ср. Calderini. Ук. соч., стр. 350 сл.

¹⁰⁶⁵ См., напр., Andocid., I 38, Aesch. I 97; (Xen) Ath. Pol. I, II; Theophr. Char. XXX. ср. Э. Л. Казакевич. Были ли рабами hoi choris oikountes? „Вестник Древней истории“, 1960, № 3, стр. 23—42.

¹⁰⁶⁶ Arist. Ath. Pol. 47, 2; Plut. Alcib. 5; Syll³ 973, стк. 35; „Hesperia“ V (1936), p. 393 (надпись о продаже конфискованного имущества государственных должников, среди которых два метека сборщика налогов; за них поручился афинский гражданин).

¹⁰⁶⁷ Среди них и гетеры (Ath. XIII 590 с; /Dem/ LIX, 30—32; Isae., VI, 19, 49) и трапезиты (Dem. XXXIV, 6; XXXVI, 28, 29; Diop. Hal. De Isae., 5, 7) и квалифицированные ремесленники (Dem. XXVII, 18 сл.) и корми-

служивают эпиграфические памятники, содержащие перечень большого числа вольноотпущенников с указанием их профессий ¹⁰⁶⁸. Эти уникальные по своему характеру афинские надписи о посвящении большой группой вольноотпущенников серебряных фиал богине Афине весом каждая в 100 драхм вызвали различные суждения. Дело в том, что практика посвящения фиалы вольноотпущенником нигде более не засвидетельствована, и все эти надписи относятся к сравнительно короткому промежутку времени ¹⁰⁶⁹. Наиболее правдоподобным представляется предположение, что фиалы были посвящены вольноотпущенниками, выигравшими судебные процессы, возбужденные против них их бывшими хозяевами (так называемые dikai apostasiou) ¹⁰⁷⁰. Правда, нигде в источниках не говорится, что в результате такого процесса одна из сторон должна была посвятить фиалу богине. Повидимому, это было вызвано особыми обстоятельствами и, возможно, связано было с деятельностью Ликурга (338—326), прославившегося своим исключительным умением изыскивать средства для пополнения государственной казны ¹⁰⁷¹. 100 драхм серебром — сумма, значительно меньшая, чем известные нам цены на рабов в IV в. до н. э. ¹⁰⁷². Но это не выкупная плата, уплачивавшаяся господину, а дополнительный взнос государству. Поскольку в Афинах, в отличие от некоторых других греческих государств, не существовало опре-

¹⁰⁶⁸ IG II/III² 1553—1578+D. M. Lewis. Attic Manumissions, „Hesperia“ XXVIII (1959), pp. 208—238. Мне, к сожалению, осталась недоступной статья Тода в Epigraphica XII, 1950, в которой автор, судя по имеющимся в литературе ссылкам, анализирует профессии метеков и вольноотпущенников, встречающиеся в афинских надписях.

¹⁰⁶⁹ Ни одна из сохранившихся надписей не датирована. По палеографическим данным их датируют 30—20 годами IV в. до н. э. Ср. A. Diller. Race Mixture Among the Greeks Before Alexander, Illinois Studies in Language and Literature, XX (1937) p. 167 сл.; Lewis, ук. соч., стр. 236 сл.

¹⁰⁷⁰ О такого рода процессах в Афинах IV в. свидетельствуют сохранившиеся названия судебных речей, написанных по этому поводу. К сожалению, ни одна из них не дошла до нас. Такие речи упоминаются в списке произведений Лисия, Динарха, Исея (F. Blass. Die attische Beredsamkeit, I, Leipzig, 1868, pp. 347, 360; II (1874), p. 460 сл.; Io. G. Baierius — H. Sauppius. Oratores Attici, II (1845—1850), p. 278, 324. О таком процессе сообщается у (Dem) XXV, 65.

¹⁰⁷¹ (Plut) X orat. Vit. VII, 3, 7, 30, Ср. A. Andreades, Geschichte der griechischen Staatswirtschaft, I, München, 1931, p. 102.

¹⁰⁷² В надписях последней четверти V в. до н. э. о продаже конфискованного имущества гермокопидов („Hesperia“ XXII (1953) 4 p. 225—299; XXX (1961), I, p. 23—29) цены на рабов колеблются от 60 до 360 драхм. Ср. Н. С. Клячко. Стелы гермокопидов как источник сведений о рабах V в. до н. э., „Вестник Древней истории“, 1966, № 3, стр. 124—125. В источниках IV в. до н. э. (Xen, Mem. II, 5, 2, Dem. XXVII, 9; XLI, 8; LIII, 1—2; LIX, 29; Нур. V, 2) рабы оцениваются в две, три десятка и даже 30 мин.

деленной узаконенной процедуры освобождения¹⁰⁷³, вольноотпущенник не мог быть уверен в прочности вновь обретенной свободы. Источники свидетельствуют о том, что для опасений были основания, и иногда над бывшим рабом нависала угроза нового порабощения¹⁰⁷⁴. Официальная запись на камне гарантировала новый статус вольноотпущенника. Сто драхм серебра было не слишком дорогой ценой за такую гарантию. Упоминаемые в источниках *dikai apostasiou* немногочисленны. Такие процессы были, по-видимому, не столь уж частым явлением. Здесь же перед нами свидетельство о *dikai apostasiou* против более чем 300 вольноотпущенников, причем за сравнительно короткое время. Можно согласиться с предположением известного эпитафиста Тода, к которому присоединилось большинство исследователей, что процессы, о которых идет речь в надписях фиал, носили фиктивный характер и имели целью гарантировать вольноотпущенникам их свободу¹⁰⁷⁵. Освобождение раба было актом доброй воли со стороны господина, даже при материальной его заинтересованности. Упоминаемые в источниках IV в. до н. э. факты объявления об отпуске на свободу рабов в театре или в суде показывают, что существовала тенденция сделать достоянием гласности и как-то узаконить свершившееся частное соглашение двух сторон. Но эта практика не получила распространения и, по-видимому, даже осуждалась¹⁰⁷⁶. Фиктивный же процесс против бывшего раба с фиксацией того, что он оправдан, был верным способом гарантировать действительность освобождения¹⁰⁷⁷.

В некоторых надписях фиалу богине посвящает не вольноотпущенник, а бывший его господин, хотя контекст не оставляет сомнений, что и здесь свобода бывшего раба закреплялась¹⁰⁷⁸. Так как в этих случаях несколько меняется фор-

¹⁰⁷³ Ср. Calderini. Ук. соч., стр. 129, 269. M. N. Tod. Some unpublished catalogi paterarum argentearum. „The Annual of the British School at Athens”, N 8 (1901/1902), Lond., p. 202

¹⁰⁷⁴ Harpocr. s. v. agoi, exaireseos dike; (Dem) LVIII, 19—21; LIX, 40, 45; Isocr. XVII, 14; Aesch, I, 62; Dion. Hal. De Isaeo, 5, 7.

¹⁰⁷⁵ M. N. Tod. Ук. соч., стр. 202; W. L. Westermann. Two Athenian Manumissions, „Journal of Near Eastern Studies”, V (1946), p. 96, 104; Ср. Lewis. Ук. соч., стр. 237; Calderini. Ук. соч., стр. 424 сл. В свое время я высказалась против этой гипотезы. („Вестник Древней истории”, 1965, № 1, стр. 54, прим. 18), но теперь, основательнее изучив весь материал, склоняюсь в ее пользу.

¹⁰⁷⁶ Aesch. III, 41, 44; Dem. XXIX, 25; Arist. Rhet. III, 8; Dion. Hal. De Isaeo, 5, 7. Ср. Calderini. Ук. соч., стр. 129.

¹⁰⁷⁷ По свидетельству лексикографов (Harpocr. s. v. dike apostasiou), раб, выигравший такой процесс, становился безусловно свободным и впредь исключались какие бы то ни было притязания на него со стороны бывших владельцев.

¹⁰⁷⁸ IG II/III² 1554, стк. 65 сл.; 1556 стк. 42—45, 1558 стк. 49—50, 72 сл., 1559 стк. 83—85

мула, имя господина стоит в именительном падеже, имя вольноотпущенника — в винительном и отсутствует слово *arorhugon*, обозначающее лицо, выигравшее возбужденный против него судебный процесс, можно полагать, что здесь и видимости судебного преследования не было, а состоялось лишь посвящение богине фиалы с главным и определяющим для вольноотпущенника — записью его имени на стеле. В этой связи заслуживает внимания следующее обстоятельство: среди освобожденных встречаются и дети. Иногда они названы детьми освобождаемого раба или рабыни, иногда просто записаны рядом с именами взрослых, по-видимому, родителей¹⁰⁷⁹. Из 17 значащихся в этих текстах детей за 11 фиалу посвящают хозяева, за 5 — сами дети, вернее их родители — рабы¹⁰⁸⁰, в одном случае — неясно. Весьма возможно, что иногда отцом этих детей был сам господин. В этих случаях основанием для освобождения могли быть сентиментальные мотивы. Однако анализ обозначений профессий вольноотпущенников в надписях показывает, что в основе освобождения лежали практические интересы их бывших хозяев.

Из более чем 300 имен вольноотпущенников, сохранившихся на стелах, обозначения профессий их читаются только в 141 случае. Это связано как с фрагментарным состоянием стел, так и с тем, что в некоторых случаях (около 50) резчик вырезал только имя, без указания профессии. Возможно, у этих людей не было четко выраженной специализации. Среди упоминаемых профессий очень редки связанные с домашним хозяйством и семьей. Из женщин только одна названа кормилицей. Освобождается она и ее ребенок. Здесь причиной освобождения могла быть личная привязанность.

Из 59 женщин, чьи профессии обозначены (см. таблицу 1), 46 занимались обработкой шерсти, семь — торговлей.

Таким образом, огромное большинство (78,2%) занимались доходным, по-видимому, делом — обработкой шерсти, 11,9% были связаны с торговлей. Вывод может быть только один — эти рабыни освободились не по одной милости господ, а уплатив за себя выкуп.

При рассмотрении профессий вольноотпущенников-мужчин выступают новые, заслуживающие внимания, черты. (См. табл. № 2).

¹⁰⁷⁹ IG II/III² 1554, стк. 65—67, 1556, стк. 42—45; 1557, стк. 72—75; 1558, стк. 24—28; 49—50; 72—73; 73—74; 75—76, 81—83, 84—86; 1559, стк. 63—66, 78, 83—85; 1576, стк. 57—64; 1578, стк. 3—4; Lewis, ук. соч., стр. 218, стк. 472—475; стр. 221, стк. 36—38.

¹⁰⁸⁰ Так, в IG II/III² 1554, стк. 65—67 два брата, сыновья Навкрата из дема Коллит, освобождает девочку, в 1588, стк. 72—76 Менит из дема Кидатены посвящает фиалы за трех детей; в одном случае (1559 стк. 63—66) освобождается дочь кормилицы; в № 1576 стк. 57—64 — раб, рабыня и ребенок.

Таблица 1

Профессии женщин-вольноотпущенниц в надписях о посвящении фиал^а

№№ п/п	Профессия	Число	Где упоминается
1	talasiourgos	46	1553, стк. 35; 1554, стк. 14—16, 32—35, 48—51, 53—56, 71; 1555, стк. 14—20; 1556, стк. 18—21; 1557, стк. 55—58, 63—67, 76—79, 84, 95—96, 98; 1558, стк. 16—19, 29—32, 53—54, 58—62, 68—70, 87—89; 1559, стк. 40—43, 74—75, 86—89, 90—92, 93—95, 96—97; 1560, стк. 16—20, 21—25; 1566, стк. 18—20; 1567, стк. 7—8, 30—32; 1570, стк. 15—17, 39—41, 48—50, 51—53; 66—67, 95; 1572, стк. 4—6; 1576, стк. 32—34, 57—64; 1577, стк. 1, 6; Lewis, стр. 212, стк. 96—96; стр. 217, стк. 427—432; 444—447; стр. 224, стк. 213—214; стр. 226, стк. 332—334
2	kapelis	3	1553, стк. 13—16, 16—18
3	libanopolis	1	1557 стк. 51—54
4	sesamopolis	2	1576, стк. 15—20
5	melitopolis	1	1554, стк. 40—41; 1561, стк. 26—30
6	akestria	1	1570, стк. 73—74
7	akestria	1	1556 стк. 26—29
8	auletris	1	1556 стк. 26—29
9	skut (otomos) ^в	1	Lewis, стр. 224, стк. 211—212
10	psekistria	1	1559, стк. 59—62
11	tapidyphantes ^д	1	1578, стк. 5—6
		1	Lewis, стр. 222, стк. 91
		1	Lewis, стр. 222, стк. 61 и стр. 231
		59	

Примечания к таблице 1

^а Таблицы 1 и 2 составлены на основании I G II/III 1553—1578 (в ссылках указаны только номера надписей) + новые фрагменты, опубликованные Льюисом в „Hesperia“, XXVIII 3, 1959 г. (в ссылках — Lewis).

^б Обычное значение talasiourgos — прядильщица шерсти. Принимаю более широкое понимание „обрабатывающая шерсть“, предложенное Тодом.

^в Очень редкая для женщины профессия, но чтение не вызывает сомнений.

^г Это слово (производное от psecho) встречается впервые (нарах Iegomenon) и имеет необычное написание, но Lewis (ук. соч., стр. 231) не видит иной возможности чтения и понимания, чем предложенные им. Странно, что женщина ведаёт уходом за конями.

^д Lewis дает чтение tap (idyfante) вместо принятого в I G II/III 1557, стк. 101 talasjour.

Таблица 2

Профессии мужчин-вольноотпущенников в надписях о посвящении фиал

№№ п/п	Профессия	Число	Где упоминается
1	georgos	11	земледелец 1553, стк. 24—26; 1554, стк. 18—21; 1556, стк. 36—39; 1557, стк. 19; 1558, стк. 63—65; 99—100; 1559, стк. 51—54; 1566, стк. 21—23, 40—41; 1570, стк. 69—70, Lewis, стр. 224, стк. 207—208
2	ampelourgos	2	виноградарь 1557, стк. 43—46, 92
3	onelates	2	погонщик ослов 1558, стк. 20—23; 1559, стк. 96—97
4	oreokomos	2	погонщик мулов 1558, стк. 33—36; 47—48
5	zeugotrophos	1	содержащий упряжку наемный работник 1576, стк. 73—75
6	misthotos	2	перевозчик грузов 1557, стк. 23—28; 1561, стк. 18—21
7	phortegos	2	мельник 1566, стк. 24—26; 1570, стк. 71—72
8	mylothros	1	Lewis, стр. 224, стк. 209—210
9	amphoreaphoros	1	водонос 1554, стк. 28—30
10	skytotomos	9	сапожник 1554, стк. 36—39; 1556, стк. 39—41; 1557, стк. 80—83; 1559, стк. 55—58; 1566, стк. 33—35; 1568 стк. 18—20, 21—23; 1576, стк. 8—12; 1577, стк. 3
11	hypodematopoiος	2	изготавливающий сандали 1559, стк. 47—50; 1576, стк. 36—38
12	byrsodepsēs	1	дубильщик 1576, стк. 5—7
13	neuroraphos	1	башмачник 1558, стк. 14—17
14	skylodepsos	1	кожевник 1556, стк. 33—35
15	askopoios	1	изготавливающий кожаные меха 1566, стк. 15—17
16	kollepsos	1	клеевар ^а 1558, стк. 10
17	angeiourgos	1	изготавливающий сосуды 1576, стк. 69—72
18	chrysochoos	2	золотых дел мастер 1558, стк. 55—57; 1559, стк. 22—25
19	chalkeus	1	медник, кузнец 1554, стк. 10—13
20	siderourgos	1	железных дел мастер 1558, стк. 6
21	daktyloglyphos	2	гравёр 1559, стк. 26—31, 79—81
22	teichistes	1	строитель ^б 1554, стк. 68—70 + Lewis стр. 226 и 233
23	tekton	1	плотник Lewis, стр. 224, стк. 217
24	ek ton ergazomenon epi kynosargei	1	строительный рабочий? ^в 1558, стк. 51—52 + Lewis, стр. 222 и 231

Продолжение табл. 2

№№ п/п	Профессия	Число	Где упоминается
25	klinopoios	кроватный мастер	1 1559, стк. 32—35
26	aulopoios	изготавливающий свирели	1 Lewis, стр. 217, стк. 433 и стр. 229
27	daidoschistes	изготавливающий факелы ^Г	1 1557, стк. 29
28	mageiros	повар	3 1555, стк. 21; 1570, стк. 36—38, 92—94
29	kapelos	мелкий торговец	6 1553, стк. 26—28; 1554, стк. 22—24; 1557, стк. 47; 1566, стк. 12—14; 1567, стк. 19—20; 1576, стк. 40
30	artopōles	хлеботорговец	1 1556, стк. 30—32
31	eripōles	продавец шерсти	1 1568, стк. 7—8
32	ichthyopōles	рыботорговец	2 1570, стк. 87—88; 1576, стк. 13—14
33	libanōtopōlēs	продавец ладана	2 1558, стк. 37—43; 1559, ст. 70—73
34	ospriopōlēs	продавец бобов	1 1558, стк. 66—68
35	sesamopōlēs	продавец сезама	1 1561, стк. 22—25
36	styppeipōles	продавец пакли	2 1570, стк. 24—26; 1572, стк. 8—11
37	tarichopōlēs	торговец солевой рыбой	2 1557, стк. 68—71; Lewis, стр. 221, стк. 35
38	emporos	купец	4 1557, стк. 59—62; 1558, стк. 90—91; 1559, стк. 36—39; 1577, стк. 2
39	grammateus	писец, секретарь	1 1556, стк. 14—17
40	hypogrammateus	помощник писца	1 1561, стк. 31—34
41	diakonos	слуга	1 1554, стк. 57—59
			81

Примечания к таблице 2

^а Слово kollepos в словаре Liddell-Scott (Greek-English Lexicon Oxf. 1953) переводится „glue-boiler — кипятящий клей, со ссылкой на наше место и Pollux VII, 183.

^б Принимаю чтение Льюиса, который вместо принятого в IG² /tjo/kipsten читает tjei/chisten.

^в Льюис вместо предлагаемого в I G чтения и дополнения ek ton erg (azomenon) eri Souh [io] oik[etou], на основании которого заключили, что перед нами уникальный случай освобождения раба из рудников (A. W. Gomme. The Population of Athens, Oxf. 1933, p. 42, прим. 6), слив текст с камнем, предлагает иное чтение: ek ton erg/azomenon/eri Kyn/osargei oik[oupta], и полагает, что это строительный рабочий, живший и работавший в Киносарге. Хозяин его жил неподалеку, в Алопеке.

^г В Addenda к словарю Liddell-Scott'a daidoschistes переводится: „one who splits pine-brands” — раскалывающий сосновые поленья.

Из 81 человека, чьи профессии читаются, 15,8% связаны с сельским хозяйством, более 25% заняты в торговле, более 41% в ремесле, причем преобладают профессии, связанные с обработкой кожи (17% от общего числа и 42,3% от числа ремесленников).

При сравнении профессий мужчин-вольноотпущенников с профессиями женщин, обращает на себя внимание следующее: сравнительно большая группа мужчин-вольноотпущенников занималась земледелием, в то время как среди женщин нет ни одной, связанной с сельским хозяйством.

И тут и там большее место занимают ремесленные профессии. Однако среди женских занятий решительно доминирует обработка шерсти, занятия же мужчин гораздо разнообразнее, хотя и здесь можно выделить ведущую отрасль — кожевенное производство, включая обработку кожи и изготовление обуви.

Что касается торговли, то она представлена в обеих группах, но среди мужских занятий занимает большее место, и кроме того, среди них преобладают специализированные торговцы (11 из 21), имеются даже богатые купцы emporoi (4 из 21). Среди семи женщин, занятых в торговле, ни одна не обозначена как emporos.

При рассмотрении занятий афинских вольноотпущенников поражает следующее: ни один из них не связан с работой в рудниках или в предприятиях по обработке добывавшейся там руды. Между тем доминирующая, если не исключительная, роль рабского труда в лаврийских серебряных рудниках Аттики настолько бесспорна, что ее не оспаривают даже авторы, пытающиеся свести на нет роль рабского труда в афинской экономике¹⁰⁸¹.

Нет среди вольноотпущенников и мастеров по гончарному делу, хотя и в этой отрасли афинского ремесла рабский труд был весьма распространен¹⁰⁸².

Эти наблюдения должны предостеречь нас от попыток распространить выводы, сделанные на основании профессиональной характеристики вольноотпущенников в стелах серебряных фиал, на вопрос об использовании рабского труда в афинском хозяйстве IV в до н. э. в целом.

Разумеется, связь между тем и другим существует. Бывшие рабы, как правило, и после освобождения продолжали заниматься своим прежним делом. Это тем более правомерно, когда речь идет о квалифицированных ремесленниках и занятиях, требовавших специального умения и навыков (по-

¹⁰⁸¹ См. S. Lauffer. Die Bergwerkssklaven, von Laureion, Abhandl. d. Akad. d. Wiss. und Lit, in Mainz, Geistes- und Sozialwiss. Kl. 1955, N 12, pp. 1104—1218, 1956, N 11, pp. 885—1018.

¹⁰⁸² Bolkestein. Ук. соч., стр. 48—51; Mossé. Ук. соч., стр. 82 сл.

вар, торговец и др.). Но дело в том, что соотношение раз личных занятий вольноотпущенников вовсе не обязательно совпадает или соответствует относительной роли рабского труда в той или иной отрасли хозяйства. Профессии вольноотпущенников говорят о том, в каких отраслях хозяйства Аттики применялся рабский труд, но не дают исчерпывающих сведений по этому вопросу, так как сообщают лишь, какие занятия рабов давали им при благоприятном стечении обстоятельств возможность выкупиться на свободу. Так, например, нет сомнений, что женщины-рабыни использовались в массе своей в домашнем хозяйстве, домашнем ремесле, для личных услуг, а не в ремесле, рассчитанном на рынок, но то, что 46 из 59 вольноотпущенниц занимались обработкой шерсти, говорит, что рабыни, занятые в этой отрасли хозяйства и, по-видимому, изготовлявшие шерстяную пряжу или изделия из нее для продажи, имели больше возможностей выкупить свою свободу, чем домашние рабыни. Это же следует сказать о 25% торговцев среди вольноотпущенников-мужчин. Источники этого периода, сообщающие сведения о торговле Афин IV в., не выделяют в ней вольноотпущенников. Обычно, когда ставится вопрос о необходимости расширить торговлю, античные авторы говорят о необходимости привлечь метеков, античные авторы говорят о необходимости привлечь метеков, имея в виду приезжих из других областей. Если бы вольноотпущенники играли сколько-нибудь значительную роль в афинской торговле, это, по-видимому, нашло бы отражение в литературных источниках. Большой процент, составляемый торговыми занятиями в надписях серебряных фиал, говорит не о том, что роль рабов в этой области экономически была велика, а о том, что те рабы, которые по поручению своих хозяев или с их дозволения самостоятельно занимались торговыми операциями¹⁰⁸³, имели большую возможность, чем другие рабы, обрести в конце концов свободу.

Заслуживает внимания то, что среди бывших хозяев, фигурирующих в надписях фиал, встречаются и метеки¹⁰⁸⁴. В этих случаях вольноотпущенник часто приписан к тому же дему, что и его бывший господин¹⁰⁸⁵. Вольноотпущенники же афинских граждан, как правило, числятся в других демах, чем их бывшие хозяева. Весьма возможно, что совпадение дема вольноотпущенника и хозяина говорит о том, что они

¹⁰⁸³ См.: Э. Л. Казакевич. О рабах-агентах в Афинах, „Вестник Древней истории“, 1961, № 3, стр. 17—21.

¹⁰⁸⁴ IG II/III² 1553, стк. 24—26, 26—28; 1554, стк. 12—13, 14—16, 42—43; 1556, стк. 39—41; 1557, стк. 47—50, 51—54, 1558, стк. 51—52; 1559, стк. 70—73; 1565, стк. 4—5, 19—23; 1566, стк. 1; 1567, стк. 3—8, 16—21; 1570, стк. 85—86; 1576, стк. 5—7; 32—34, 36—38, 40—44.

¹⁰⁸⁵ Из 20 вольноотпущенников, принадлежавших прежде метекам, семь записаны в тех же демах, что их хозяева (Мелите, Алопека, Кидатены), шесть — в других демах, в семи случаях данные отсутствуют.

связаны были взаимными деловыми интересами, которые продолжались и после манумиссии. Разумеется, это не исключалось и при принадлежности к разным демам, но здесь можно предполагать повседневные и постоянные контакты, тем более, что в аттических демах, в которых жили или числились метеки, концентрировались ремесленные и торговые занятия¹⁰⁸⁶.

Большой процент вольноотпущенников, работавших в области выделки кожи и изготовления из нее изделий, по-видимому, говорит за то, что в этой сфере ремесленного производства преобладал рабский труд. Это может объясняться как вредностью этих профессий, так и тем, что большой спрос на кожаные изделия в самой Аттике делал эти занятия выгодными и доходными. Сапожники, вероятно, изготовляли изделия не только впрок, но и на заказ. По-видимому, в Аттике распространена была эксплуатация этой категории рабов путем предоставления им некоторой хозяйственной самостоятельности с обязательством платить господину определенную сумму (так называемая *arophora*)¹⁰⁸⁷.

Отсутствие среди вольноотпущенников людей, занятых в керамическом производстве, объясняется, возможно, тем, что керамика производилась в больших масштабах, для экспорта, и здесь преобладал коллективный труд в эргастериях с разделением функций внутри каждой мастерской. В этих условиях рабу было трудно вырваться на свободу. Освобождение было, по-видимому, более редким в областях массового поточного производства и более доступным там, где фигурировал индивидуальный заказ, где требования предъявлялись не только к количеству и качеству изделий в целом, но и к соответствию их вкусам и запросам отдельного потребителя, и где предполагались личные контакты с ним производителя. Здесь кроме профессиональной выучки требовались деловая сноровка, гибкость, инициатива, а этого можно было достигнуть лишь предоставлением рабу некоторой хозяйственной самостоятельности.

¹⁰⁸⁶ Еще Виламовиц (U. v. Wilamowitz — Möllendorf. *Demotika der attischen Metroeken, Hermes*, XXII (1887), pp. 107—128, 211—259) обратил внимание (стр. 213), что метеки числятся лишь в немногих демах Ср. A. Diller. *Ук. соч.*, стр. 177, M. Clerc. *Les mêtèques Atheniens*, P. 1893, стр. 450—457.

¹⁰⁸⁷ Так, например, у Тимарха было 10 рабов — специалистов по кожевному делу, которые платили ему *arophora* (Aesch., I, 97). В стелах гермокопидов („Hesperia“, XXII /1953/, p. 271) среди продаваемых рабов фигурирует сапожник или кожевник (*skytotomos*) Аристарх, который имел свое имущество, включавшее столы и ложа (стела VI, фрагмент b, стк. 21 A, 30 слл.). Этот раб явно жил отдельно от своего хозяина Адиманта из дома Скамбониды, который владел разнообразным имуществом не только в Аттике, но и за границей.

Особого внимания заслуживают 11 *georgoi* — земледельцев среди вольноотпущенников. Слово *georgos* чаще всего применялось по отношению к гражданам, обозначая людей, которые лично вникали в свое хозяйство и основные доходы извлекали из земледелия¹⁰⁸⁸. Но словом *georgos* мог обозначаться и раб, специализировавшийся на сельскохозяйственных работах¹⁰⁸⁹. В научной литературе широко распространено мнение о малой или вовсе ничтожной роли рабского труда в сельском хозяйстве Атики¹⁰⁹⁰. В источниках действительно гораздо чаще упоминаются рабы, связанные с ремеслом, чем с земледелием. Более того, даже при перечне имущества состоятельных афинян, в составе которого фигурируют земельные владения, дома, процентные ссуды и рабы-ремесленники, как правило, не упоминаются рабы, занятые в сельском хозяйстве. И тем не менее, как показывает анализ источников, рабы, не включенные в перечень имущества, все же имелись у этих владельцев и использовались как в их домашнем хозяйстве, так и на полях. Умолчание об этих рабах при перечне имущества можно объяснить лишь тем, что они, в отличие от рабов-ремесленников, не рассматривались как источник получения доходов¹⁰⁹¹. Но если в литературных памятниках рабы в некоторых случаях могли не фигурировать в перечне имущества, хотя они и имелись в его составе, умолчание о них абсолютно невозможно в источниках документального такого типа, как надписи о продаже конфискованного имущества. Там в силу характера документов перечисляются все мелочи, включая каждую плошку и ложку. Поэтому упоминание или неупоминание в перечне продаваемого имущества рабов является бесспорным свидетельством их наличия или отсутствия у бывшего владельца. Из упоминавшихся выше стел гермокопидов, хотя они дошли, к сожалению, во фрагментарном состоянии, с большими ла-

¹⁰⁸⁸ Lys. VII, 4; XX, 33; Aristoph. Pax 551 слл.; Dem. XVIII, 41; XIX, 314; XLII, 21; Arist. Polit. 1268a 15, 29 слл.

¹⁰⁸⁹ Xen, Oec. III, 10; Cr. Dem. LIII, 21.

¹⁰⁹⁰ G. Glotz. Le travail dans la Grèce ancienne, P., 1920, p. 245; Gomme Ук. соч., стр. 42; M. J. Finley. Studies in Land and Credit in Ancient Athens 500—200 B. C. N. Y., 1951, p. 73; W. L. Westerman p. The Slave Systems of Greek and Roman Antiquity, Philad. 1955, стр. 12—13; Ehrenberg. Ук. соч., стр. 181; R. L. Sargent The Size of the Slave Population at Athens During the Fifth and Fourth Century B. C., Univ. of Illinois Studies in the Social Sciences, v. XII (1924), N 3, p. 68 слл.

¹⁰⁹¹ Особенно отчетливо это выступает в речах Исея, посвященных искам о наследстве. См. Л. М. Глушкина. Имущественные отношения и рабство в Атике IV в. до н. э. по речам Исея, в сб. памяти акад. А. И. Тюменева «Проблемы социально-экономической истории древнего мира», 1963, стр. 227 слл.; Э. Л. Казакевич. Рабы как форма богатства в Афинах IV в. до н. э., Вестник Древней истории, 1958, № 2, стр. 93, 108; Sargent. Ук. соч., стр. 75.

кунами, все же отчетливо видно, что число рабов у осужденных по этому процессу афинских землевладельцев было невелико. Из 45 рабов, имена которых сохранились, 16 принадлежат единственному среди осужденных метеку Кефисодору (стела 1, стб. 1, сткк. 33—49). Земельные владения осужденных афинских граждан разбросаны в различных частях Атики. Они, по-видимому, сдавались в аренду, что подтверждается упоминаемыми в стелах суммами, полученными от арендаторов земли¹⁰⁹². Распространение аренды частновладельческой земли, засвидетельствованное источниками, начиная с последней четверти V в. до н. э., создало возможность активного участия в сельскохозяйственном процессе метеков и вольноотпущенников, не имевших права приобретать землю в собственность. Уже в конце V в. до н. э., судя по надписи о награждении неграждан, участвовавших в борьбе за восстановление демократии, среди награжденных метеков и вольноотпущенников было довольно много людей, занятых в сельском хозяйстве¹⁰⁹³. При засвидетельствованном источниками отвращении афинского гражданина к работе по найму или материальной зависимости от другого частного лица¹⁰⁹⁴ аренда частновладельческой земли, видимо, в большой мере находилась в руках вольноотпущенников и метеков¹⁰⁹⁵.

Вольноотпущенники, обозначенные как *georgoi*, скорее всего были в прошлом не обычными сельскохозяйственными рабами, трудившимися под контролем своего хозяина или его доверенного лица — у таких рабов не было возможности скопить необходимую для выкупа свободы сумму — а обладателями какой-нибудь ценившейся квалификации (например, виноградаря)¹⁰⁹⁶ или специалистами, подрывавшимися выполнять какие-либо сельскохозяйственные работы с условием выплаты своему хозяину какой-то суммы. Среди них могли быть и бывшие управляющие поместьями своих господ¹⁰⁹⁷. Надо полагать, что потенциальных арендаторов частновладельческой земли было гораздо больше среди бывших

¹⁰⁹² „Hesperia”, XXII (1953, N 4, стр. 252 /стела II, стб. III, стк. 172—174/ и стр. 273 /стела VI, стк. 110—115).

¹⁰⁹³ Л. М. Глушкина. Афинские метеки .... стр. 76, 78 сл.

¹⁰⁹⁴ См., например, Xen. Memor. II, 8, 1—4; Cyrop. VIII, 25; Anab. II, 2, 36; Dem. XLIV, 3—4, LVII, 34—35, 42, 45; Isocr. VII, 44, XIV, 48, ср. Volkestein. Ук. соч., стр. 72.

¹⁰⁹⁵ Подробнее этот вопрос рассматривается мною в статье «Аренда земли в Атике IV в. до н. э.», „Вестник Древней истории”, 1968, № 2, стр. 31—47.

¹⁰⁹⁶ Так, в арендном договоре дема Эксоне предусмотрено приглашение виноградаря, по-видимому, для консультации (IG II/III² 2492 = Syll³ 966, стк. 17—18).

¹⁰⁹⁷ Xen. Oec. 1, 5; XII, 3 слл.; XIII, 1—4; Mem. II, 8, 3—4; Plut. Per. 16.

рабов, овладевших техникой сельскохозяйственных работ в Аттике, чем среди приехавших из других областей метеков.

Вольноотпущенники занимают определенное место в еще одной области экономической жизни Афинского государства — в деятельности афинских трапез. Появившись, вероятно, вместе с распространением чеканной монеты различных систем и развитием внешней торговли, трапезиты, выступавшие вначале в роли простых менял, постепенно, по мере распространения кредитно-денежных операций, стали необходимой фигурой в деловой жизни Греции¹⁰⁹⁸. Источники IV в. до н. э. пестрят упоминаниями о трапезитах: они принимали на хранение деньги и ценные вещи¹⁰⁹⁹, совершали платежи третьим лицам по указанию вкладчика¹¹⁰⁰, одалживали деньги под проценты¹¹⁰¹, финансировали торговцев, посредничали в различного рода сделках¹¹⁰², посылали своих агентов в другие государства¹¹⁰³, имели широкие связи за пределами Афин¹¹⁰⁴. Хотя трапезиты, одалживая деньги, требовали гарантий в виде залога имущества или поручительства надежных лиц¹¹⁰⁵ и тщательно вели учет всех поступлений и выдач¹¹⁰⁶, тем не менее их деятельность сопряжена была с большим риском¹¹⁰⁷. Она требовала четкости в работе, инициативы, сноровки, умения налаживать деловые связи, разбираться в людях, быстро ориентироваться в обстановке. Ни один трапезит не мог обходиться без одного или двух доверенных лиц, на работоспособность и верность которых можно было положиться. Естественно, что в этой роли обычно выступали рабы, всецело зависевшие от доброй воли господина, который посвящал их в сложное дело трапезита и затем пользовался

¹⁰⁹⁸ J. Hasebroek. Zum griechischen Bankwesen der klassischen Zeit, *Hermes*, LV (1920), pp. 113—173; Heichelheim, Ук. соч., стр. 350—362.

¹⁰⁹⁹ Dem. XXVII, 7, 10, 11; XXXIV, 4; XLVIII, 12; XLIX, 31; LIII, 15; LVI, 15, 29.

¹¹⁰⁰ Dem. LII, 3—4, 7; LVI, 15; Theophr. Char. XXIII.

¹¹⁰¹ Dem. XLIX, 42.

¹¹⁰² Dem. XLVII, 51, 52, 64; LVI, 15.

¹¹⁰³ Isocr. Trapez. (XVII), 26; Dem. XLV, 64.

¹¹⁰⁴ Так уже после смерти Пасиона его сын Аполлотор, оказавшийся без денег вдаль от родины, легко добыл их, заняв у друзей покойного отца, жителей острова Тенедоса (Dem. L, 56).

¹¹⁰⁵ Dem. XXXVI, 6; XLIX, 50—51; L., 13; LIII, 9; LVI, 3, 5. Аполлотор в своей речи против Тимофея, приписываемой Демосфену, подчеркивает, что Пасион исключительно хорошо относился к Тимофею и даже давал ему займы без залога или залога (Dem. XLIX, 2, 61). Это было очевидно исключением из правила.

¹¹⁰⁶ (Dem) XLIX, 5, 43, 59; LII, 4—5, 19.

¹¹⁰⁷ В источниках нередко упоминаются случаи банкротства трапезитов, например, Dem. XXXIII, 9—10, XXXVI, 50; XLV, 63 сл.; XLIX, 68. В речи в защиту Формиона (Dem. XXXVI, II) говорится о ненадежности доходов, получаемых трапезитом.

их услугами¹¹⁰⁸. Обычно к этому привлекались рабы, зарекомендовавшие себя своими деловыми качествами. Нередко они становились правой рукой хозяина, который доверял им важнейшие операции, а иногда, на старости лет, передавал им и свое предприятие. Хорошо известен пример богатейшего афинского трапезита Пасиона, передавшего дело своему вольноотпущеннику Формиону, несмотря на то, что у Пасиона были сыновья. Он, по-видимому, знал, что они неспособны вести дело и могут довести трапезу до банкротства. Примечательно, что и сам Пасион, удостоившийся за свои заслуги перед государством прав афинского гражданина, начал свою деятельность в качестве раба, принадлежавшего двум афинским трапезитам Архестрату и Антисфену. Как и Формион, он прошел путь от раба до афинского гражданина. Известны и другие аналогичные случаи в Афинах и других греческих государствах¹¹⁰⁹.

Среди трапезитов были, разумеется, и коренные афинские граждане и приезжие свободнорожденные метеки. Организация трапезы с самого начала требовала наличия большой суммы денег и определенных связей в деловых кругах. Без доверия и авторитета трапезит не мог осуществлять своих функций¹¹¹⁰. Если для афинских граждан и метеков эти предварительные условия определялись их имущественным положением, то для вольноотпущенника путь к карьере трапезита мог идти только через его деятельность в качестве доверенного раба хозяина трапезита. При весьма слабо разработанной в классической Греции системе оформления деловых соглашений и малом доверии к письменным документам, в юридической практике необычайно велика была роль свидетельских показаний¹¹¹¹. Раб, присутствовавший при разговорах его господина с клиентами трапезы, при получении и выдаче денег, при занесении этих актов в счетные книги, нередко, в спорных случаях, выступал как единственный свидетель, который мог доказать правоту той или другой стороны¹¹¹². Его знали,

¹¹⁰⁸ Так, Пасион вошел в доверие своих хозяев-трапезитов Архестрата и Антисфена (Dem. XXXVI, 43), как впоследствии сам он облек доверием купленного им раба Формиона (Dem. XLV, 33). Ранее доверенным рабом его был Китт (Isocr. XVII, 7, 9, 26).

¹¹⁰⁹ Так, другой доверенный раб Пасиона Китт, вероятно, тоже получил свободу и завел свое дело. У Демосфена (XXXIV, 6) упоминается трапезит, носящий это имя; свое предприятие завещал бывшему рабу Тимодему афинский трапезит Блепей. Бывшим рабом является и трапезит Евмаф, в защиту которого написал речь Исей.

¹¹¹⁰ Dem. XXXVI, 44; XLV, 72; Isocr. XVII, 2, 6.

¹¹¹¹ См. J. H. Lipsius. Das attische Recht und Rechtsverfahren, Leipzig, 1915, p. 871—873.

¹¹¹² Так, например, в сложном и спорном деле с вкладом сына Сопея в трапезу Пасиона, единственным свидетелем был раб Китт (Isocr. XVII, II, 27). О долгах Тимофея Пасиону знал Формион (/Dem/ XLIX, 7).

с ним вынуждены были считаться, и если он был способным и энергичным человеком, то мог стать фигурой номер один во всем деле. А в случае освобождения он мог рассчитывать на те деловые связи, которые возникли у него во время работы в трапезе господина.

Таким образом, вольноотпущенники в IV в. до н. э. играли большую роль и в сфере кредитно-денежных отношений.

Рассмотренный материал об экономической роли афинских вольноотпущенников в IV в. до н. э. позволяет сделать следующие выводы:

Хотя вольноотпущенники обычно продолжали заниматься тем же делом, что и в бытность свою рабами, их удельный вес в различных отраслях афинской экономики не отражал соответствующего удельного веса рабского труда (например, в рудниках, в металлургических и гончарных мастерских).

В основе освобождения рабов в это время лежали не гуманистические соображения и не осознание экономической нецелесообразности рабского труда, а материальная выгода — выкупная плата и в ряде случаев — дальнейшие деловые связи между вольноотпущенником и его бывшим хозяином.

На свободу, как правило, выходили не те рабы, которые заняты были в домашнем хозяйстве и в эргастериях, производивших массовые изделия, а те, которые работали самостоятельно, уплачивая хозяину аороргога, и могли скопить необходимую для выкупа сумму. Это были прежде всего рабы, обслуживавшие потребности внутреннего рынка и работавшие частично на заказ. Естественно, что среди вольноотпущенников большое место занимают люди, связанные с торговлей.

Сравнительно большой удельный вес среди вольноотпущенников — людей, связанных с сельским хозяйством, говорит об увеличивающейся роли свободного труда неграждан в земледелии. Из их среды выходили кадры профессиональных арендаторов частновладельческой земли, потребность в которых возрастала в связи с раздробленностью земельных владений и прогрессирующим отрывом граждан от непосредственного занятия сельским хозяйством.

Вольноотпущенники, играя активную роль в кредитных операциях, в деятельности афинских трапез, содействовали этим развитию торговли и товарно-денежных отношений.

Рост числа вольноотпущенников в IV в. до н. э. и увеличение их роли в экономической и социальной жизни Афинского государства связаны были с тем, что граждане, занятые общественной и политической деятельностью и вкладывавшие свои средства одновременно в различные сферы экономики, все охотнее прибегали к системе аороргога или дру-

чим формам эксплуатации рабов, связанным с предоставлением им некоторой хозяйственной самостоятельности, что извлекло самих афинян от необходимости лично участвовать в производственном процессе.

У рабов, работавших самостоятельно в различных областях хозяйства, развивались социальные связи с людьми близких им профессий среди метеков и даже граждан. Эти связи порой помогали рабу обрести свободу, а затем, когда он становился вольноотпущенником, приобретали устойчивый прочный характер. Профессиональные и социальные связи прорывают присущую полису исключительность. Афинские авторы, высказывавшие свои опасения по поводу засорения списков граждан чужеродными элементами¹¹¹³, не отдавали себе отчета в значимости этого процесса, видя причины его лишь в злоупотреблениях, взятках и действиях демагогов. Развитие товарно-денежных отношений подтачивало устойчивость полисной организации, предназначенной для небольшого, в основном самоудовлетворяющегося и самоуправляющегося организма. Увеличение роли вольноотпущенников в экономической жизни страны было одним из следствий процесса ослабления полисных устоев и, в свою очередь, углубляло этот процесс. В отличие от метеков, эти люди прочнее были связаны с Афинским государством, составляя прочную прослойку в составе его населения.

¹¹¹³ Andocid. II, 23; Isocr. VIII, 50, 88 сл.; Hyperid. Pro Euxenipp. стб. *I, 3; Harpocr. s. v. Agasikles.